

◆ ПОИСКИ И НАХОДКИ

«Мир, Россия»
1948, 4 авг.

ТАЙНА ОДНОГО СЛОВА

В эпистолярном наследии А. С. Грибоедова есть интересный документ — его письмо к В. Кюхельбекеру, датируемое 1822—1823 гг. В нем, в частности, поэт рассказывает древнюю восточную легенду:

«А я, в отраду, научу тебя преданию из книги, прежде всех век изданной: Эрут и Мерут были два ангела, ниспосланные богом для отвращения человека от соблазнов любви. Тогда же долу спустилась планета Венера в лице жены прелестной. Послы господни ее увидели, смутились в сердцах своих, и ней прилепились всею силою чувства... как вдруг взвилась она высоко... и восприняла свое место в телах небесных. Два ангела — вслед за нею, но охватили мрак и пустоту»...

После имени Венера в скобках написано восточной вязью неизвестное слово. Во всех изданиях переписки поэта расшифровки этого слова не было. А в последнем двухтомнике сочинений А. С. Грибоедова снимок этого слова помещен рядом с текстом письма. И никаких комментариев...

И все-таки, что оно означает? Я обратился к самой рукописи, которая хранится в частном собрании И. Зильберштейна, снял с нее фотокопии. Далее следовало выяснить: на каком языке сделана надпись? Это мог быть арабский или персидский — оба языка знали и Грибоедов, и Кюхельбекер. Кроме того, Грибоедов занимался турецким, а Кюхельбекер — древнееврейским. Помогли специалисты Института международных отношений. «Загадочное» слово оказалось широко распространенным на Востоке именем — Зухра. У мусульман оно означает то же самое, что у европейцев имя богини любви. Но какие причины побудили А. С. Грибоедова внести персидский перевод Венеры?

«Прочел я «Еруслана Лазаревича». В этой сказке, точно, есть отголоски из «Шах-Намэ»; ослепление царя Картауса (у Фирдуси царь называется Ка-

А. С. ГРИБОЕДОВ.
В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕР.

вусем) и его богатырей и бой отца с сыном, очевидно, перешли в русскую сказку из персидской поэмы», — замечает Кюхельбекер в своем дневнике 30 декабря 1831 года. Это не единичное свидетельство обращения Кюхельбекера к восточной поэзии. В его литературных работах можно встретить имена персидских лириков, а в одной из своих статей он говорит: «Фердоуси, Гафис, Саади, Джами ждут русских читателей».

В 1822 году Кюхельбекер получил место чиновника особых поручений при Ермолове в Тифлисе. Здесь он подружился с Грибоедовым, перезнакомился с многими представителями тифлисского общества. Жил в ожидании должности при русском посольстве в Персии.

Очевидно, подготовка к исполнению этих обязанностей и побудила Кюхельбекера заняться персидским языком. Помочь ему мог его ближайший друг А. С. Грибоедов. Александр Сергеевич блестяще владел персидским и давал в это время уроки Н. Н. Муравьеву.

Анализ рукописи показал, что первоначально Грибоедов после слов «планета Венера» оставил пустые скобки. Закончив первую половину, он вписывает по-персидски имя Зухра. Расшифровка его в письме А. С. Грибоедова к Кюхельбекеру — еще одно свидетельство того, что именно автор «Горя от ума» преподавал Кюхельбекеру персидский язык и, вероятно, он же познакомил Вильгельма Карловича с восточной поэзией.

С. КОРЕПАНОВ